

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

13 июня 1986 года

О ФРГ

Горбачев. На всех встречах с друзьями общее согласие, что надо работать с ФРГ. Они все очень связаны с нею, экономически – в первую очередь. Гусак особенно близок к нашей позиции. Когда мы сказали, что преподали урок Колю, все согласились. Но не надо доводить до крайности. Коль уже начал нервничать. И это хорошо. Сказал об этом Хонеккер, сказал Кадар. Ни в коем случае нельзя разрушать отношения.

Однако в трещину, которую мы создали, сказав, что «надо работать», все устремились, желая сблизиться с ФРГ...

Европейское направление дает нам большие резервы. Все так считают. Работа здесь влияет и на Соединенные Штаты, на все мировые процессы.

О КНР

Горбачев. На встрече – ничего нового. Напомнил я им заявление Дэн Сяопина о «несовместимости коренных интересов». Позиция Дэн Сяопина известна: главное – это национальные интересы. Но чувствую, что что-то будет меняться. Вот Куньял поедет туда. Спрашивал у меня совета. Это вариант подхода. Но не следует тянуть, пока дойдет до стадии нормализации по партийной линии.

Мы за то, чтобы каждая сторона (*в ОВД*) выступала с инициативами. Действовать нужно на согласованной основе. Но каждый имеет право на инициативу и на самостоятельные действия. Центробежные процессы в нашем содружестве – тоже из-за слабости согласований. В ПКК надо преодолеть показное единство, создать товарищеское сотрудничество.

Очень сильно всех заботит экономика, отношения между нами в этой сфере. Эта тема во всех выступлениях заняла треть времени.

Ищут новые формы отношений. Обозначили много новых аспектов. И это у них самая сильная часть в нажиме на нас. И их можно понять. Бюрократичны наши отношения, а надо, чтобы было живое дело. Все идет

вяло, медленно, теряется во всех комиссиях и ведомствах. Мы подошли к этапу, когда связи надо строить на взаимовыгодных основах и прижимать друзей по качеству товаров, которые они нам поставляют.

Вот такой должна быть база для дипломатической работы и для пропаганды. Пропагандистское обеспечение внешней политики у нас очень слабое.

У американцев как? Приняли какое-то решение, что-то придумали и сразу едут гонцы по всем странам, разъясняют и убеждают. У нас тоже нужно выработать подобный механизм – оперативный.

(Яковлеву и Добрынину) Пропагандистское обеспечение – это ваше дело. В Будапеште журналисты хорошо поработали. 500 журналистов приехало с Запада освещать ПКК.

На отдельной встрече, где были только генеральные секретари, я рассказал о Чернобыле. Их ошарашили цифры потерь: 3 миллиарда уже сейчас. А что если при такой концентрации населения, какая в Европе, случится ядерная война?! Тогда все! Так что, товарищи, нет худа без добра.

Рассказал им о моей встрече с дипломатами в МИДе. Они мне говорят, что сами ежегодно проводят подобные совещания. Содержание нашего совещания их очень заинтересовало. Словом, все за сотрудничество. Со многими ближе стали.

Гусак говорил о положительном влиянии перемен в СССР на атмосферу в его стране. Но как только заходит речь о встрече на высшем уровне в рамках СЭВ, кривятся. Нет, говорят, давайте лучше в рамках Варшавского Договора. Там, мол, другой характер отношений. Почему так? Потому что в рамках Варшавского Договора мы видим что-то похожее на интеграцию, а за его пределами – кто сколько даст. Все хотят больше на двусторонней основе договариваться, обходят вопросы интеграции. Тем не менее договорились и в рамках СЭВа активизировать работу. Можно, например, собрать специальный форум СЭВа, постараться очистить эту встречу от двусторонних проблем, вынести на нее только самое главное.

О международном коммунистическом движении

Горбачев. Хонеккер – за совещание компартий по проблемам мира. Кто не хочет – пусть, мол, не идет. Надо проработать эту проблему сначала в рамках соцстран и в порядке подготовки к 70-летию Октября. Ведь тогда все равно придется проводить какие-то общие с делегациями мероприятия. Только торжественным собранием не ограничишься.

Можно сделать так: сообщить, что мы за то, чтобы поговорить откровенно. Пусть подумают и предложат свою формулу.

...Ситуация очень острая в Венгрии. Ориентируется на Запад. Это что – политический выбор, или вынуждены так поступать? Кадар – глубокий, сложный и преданный нам и социализму человек. Тут сомнений нет. Важно оказать ему моральную поддержку, чтобы не раскололось руководство. В нем два крыла. Одно – практически предлагает выход за пределы социализма. Другое – выход к настоящему социализму вместе с СССР. Есть еще румынский путь – это снижение жизненного уровня. Кадар на это не пойдет. Венгры этого не выдержат. С внешней стороны товаров там в магазинах навалом. А на самом деле Венгрию подстерегают опасности. Цены у них на уровне наших кооперативных.

Кадар слабеет физически. Поддержав его, мы тем самым поддержим здоровые силы, их большинство. Ведь не скажешь прямо Кадару: дорогой, вот ваша ситуация и вот курс, проложенный апрельским Пленумом ЦК КПСС 1985 года.

Я ему говорил: опирайтесь на наше плечо, легче вам будет и с Западом. Хозяйственный механизм у венгров неплохо действует на отдельных направлениях, но направлен на распределение, а не на производство. Ибо не пронизан общей стратегией, не связан плотно с НТР. Корректировать будут курс в зависимости от продвижения отношений с нами, иначе им придется просто останавливать производство.

О наших внутренних делах

Горбачев. Появились у нас, можно сказать, «новые левые», плакальщики, которые очень уж пекутся по поводу «отступлений» от принципа социализма. А на самом деле – это воинствующие демагоги, догматики. Теоретики отставания.

Затянулась у нас разведка в экономике: экспериментируем, экспериментируем, подведем итог и опять экспериментируем. Вместо того чтобы идти уже в наступление по всему фронту.

Самостоятельности предприятий мешают министерства. Контролируют каждый шаг, лезут во все дела, не только на уровне предприятий, но и бригад, цехов.

Каждый на своем уровне должен делать свое дело, а не так, чтобы как прежде: «Давай, давай!»» сверху донизу. Дойку коров организуют в присутствии руководителей райкома, вот до чего дошло! А наглядная агитация у них такая: председатель колхоза демонстрирует секретарю райкома, какая рожь выросла: «смотри, по ... уже!»

...Никогда у нас не исчезнут анонимки, если мы не искореним практику: человек просит разобраться с фактами, а вместо этого разбираются с автором письма. Демократия – и здесь она должна действовать. Отвыкли, а скорее, просто не привыкли. А ведь это не выдумка кого-то наверху. Новая ситуация требует ее. И надо привыкать к демократии. 70 лет мы растили человека, который теперь заявляет о себе, и будет говорить, и будет требовать. Вспомните Ленина: неграмотный человек – вне политики. А теперь он – в политике. Может быть, нам сейчас нужен хороший партиец рядом со специалистом, своего рода комиссар перестройки?

И не тяните каждый вопрос, каждое дело на совещание в райком, обком. На месте разбирайтесь и вместе решайте. Райкомы, обкомы должны отказаться от роли диспетчерского пункта.

Аппарат, в котором прочно засел бюрократизм, стремится скомпрометировать то, что начала партия. И это люди видят. Вот почему надо

прибавить обороты. Может быть, станет необходимым «принуждение к самостоятельности».

...Мы сейчас лучше сознаем, за что мы взялись, что затеяли. Ускорение – это задача не только экономическая, она касается всего общества. Оправдать надежды народа и осуществить действительный перелом в жизни всего общества. Вот наша историческая функция на данном этапе.